

А. Н. Кузнецова

Научный руководитель: С. А. Голубков,
доктор филологических наук, профессор (СамГУ)

ЭФФЕКТ ОБМАНУТОГО ОЖИДАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МИХАИЛА ВЕЛЛЕРА

Эффект обманутого ожидания, или резкий поворот в повествовании после кульминации и перед развязкой, является одним из важнейших жанровых признаков, принятых рассказом от анекдота.

Этот признак хорошо прослеживается почти во всех произведениях данного жанра. В одних он выражен ярко и сразу замечен читателю, в других возникает необходимость глубже разобраться с текстом, иногда – даже с культурой (если перед нами произведение зарубежного автора), порядками и нравами того или иного времени или какой-либо социальной среды, сословия.

Как правило, данный жанровый признак вызывает у читателей интерес к рассказу, пусть и неосознанно. Читатель ждет одной развязки, уже готовится увидеть ожидаемый результат, что не удивительно, ведь резкий поворот в повествовании обычно случается после кульминации, где, кажется, «уже все стоит на своем месте». И именно в этот момент автор неожиданно ломает читательское представление, поворачивает в сторону, ставит с ног на голову, и результат, развязка, вдруг оказывается совсем иной, нежели мы ожидали.

В произведениях Михаила Веллера данный жанровый признак выделен очень ярко, и в большинстве случаев проследить его не составляет труда. Применительно к этому выделим два основных положения:

1. Момент резкого перехода в повествовании после кульминации и перед развязкой подчеркивается самим автором (иногда даже конкретно указывается).
2. Момент резкого поворота в повествовании после кульминации и перед развязкой не выделен автором, не подчеркнут намеренно, но замечен читателю. Как правило, в данном случае этот момент найти труднее, чем в первом случае, но применительно к произведениям М. Веллера это не сложно (в сравнении с другими авторами). Следует отметить, что наибольшую трудность в этом вопросе составляют произведения зарубежных авторов ввиду «погрешности перевода».

Проанализируем, как действует эффект обманутого ожидания в произведениях Михаила Веллера на конкретных примерах.

Рассмотрим первый тип выражения эффекта обманутого ожидания у М. Веллера. К нему можно отнести некоторые рассказы из цикла «Леген-

ды Невского проспекта» [1], такие как «Легенда о заблудшем патриоте», «Американист» и другие. В рассказе «Легенда о заблудшем патриоте» повествование резко поворачивает буквально в последнем абзаце произведения. Мы узнаем, как главный герой Маркычев возвращается на родину, живет у друзей, налаживает свой быт, и кажется, что все пойдет как прежде. Но в самый последний момент мы видим, как он вдруг основательно собирается и уходит за границу уже проверенным маршрутом. А в первый раз была просто репетиция. Благодаря явно неожиданному повороту повествования мы, проще говоря, несколько удивлены, обескуражены (в хорошем смысле) финалом. Срабатывает эффект обманутого ожидания, когда читатель уже буквально убежден в том, что произведение закончится именно так, но оно вдруг заканчивается совершенно иначе. В данном рассказе Михаил Веллер открывает нам тайну Маркычева в самом последнем предложении, и это не может не понравиться читателю. Кроме того, резко меняется наше отношение к главному герою. На протяжении рассказа мы видим его не в лучшем свете. Да и его «пьяная прогулка» за границу вызывает удивление. Это в каком состоянии подпития должен находиться человек, чтоб по ошибке уйти в соседнюю страну? Затем мы видим его простым неудачником, который живет своей серой жизнью. В ней нет ничего примечательного, все как у миллионов сограждан. К тому же по возвращении он узнает, что его уже выгнали с работы, выписали из комнаты, в общем, вычеркнули из «списка живых». Когда в жизни Маркычева все начинает устраиваться, нам кажется, что он продолжит просто жить, как жил. Но в конце мы узнаем, что наш главный герой вовсе не так прост, его «пьяная прогулка за границу» оказалась частью его хитроумного плана, продуманного до мелочей. Мы понимаем, что на обдумывание такой грандиозной идеи у него ушло много времени, он долго собирался, готовился, высчитывал всевозможные варианты. Маркычев оказался не неудачником, а хитрецом, он сумел добиться своего, он противопоставил себя государственной машине и смог победить ее, «обвести вокруг пальца». Наше представление о главном герое оказывается перевернуто.

Кроме того, автор специально обнажает этот самый момент резкого поворота, и читатель не может его пропустить в процессе чтения. Видно, что автор делает это сознательно и вполне намеренно.

В рассказе «Американист» главный герой Зорин в погоне за скандальными сенсациями попадает в очень неловкую и «грязную» ситуацию, причем явно по собственной вине. Мы видим, как сначала он отчаянно пытается выкрутиться из создавшегося положения, и, кажется, человеку с таким характером это легко удастся. Читатель узнает, что органы правопорядка все-таки отпускают Зорина и все вроде бы хорошо, но на следующий день в газете появляется сенсационная статья, в которой изложены мельчайшие подробности из первых уст. Главному герою, «дурившему

США 20 лет», так и не удается восстановить свою репутацию; более того, он был «побит» тем же, чем сам привык «орудовать» (писал обличительные статьи о жизни в Америке и получал за это в американской же валюте). Как результат – Зорину пришлось вернуться в СССР и забыть о своей столь известной и бурной деятельности. Как и в первом случае, мы наблюдаем в данном рассказе резкий поворот после кульминации и перед развязкой. Он переворачивает все читательские ожидания насчет финала рассказа. Эффект обманутого ожидания ярко выступает на общем фоне повествования, словно нарушает его течение.

Из анализа приведенных примеров видно, что в подобных случаях поворот повествования после кульминации и перед развязкой очень четко виден в тексте, он всегда на поверхности.

Перейдем ко второму типу выражения эффекта обманутого ожидания у Михаила Веллера. В качестве примера к данному типу можно отнести рассказы «Легенда о стажере», «Легенда о родоначальнике Фарцовки Фиме Бляйшице», «Легенда о морском параде», «Легенда об оружейнике Тарасюке» и некоторые другие произведения. Как видим, подобных примеров больше, чем в первом случае.

Рассмотрим некоторые рассказы подробнее. В «Легенде о родоначальнике фарцовки Фиме Бляйшице» главный герой, получив от жизни все, что хотел, и все, что только можно, изрядно заскучал и решил уехать из СССР в Америку. Он распродал имущество и бизнес, обменял деньги и уже в самый последний момент, когда кажется, что план Фимы идеален, случается нечто непонятное и глупое. Прямо около подъезда Фима бросает окурок мимо мусорного бака, и милиционер заставляет его поднять. Герой наклоняется, и его любимая шляпа падает на землю, а поднять он ее не может – руки заняты портфелем с валютой. Милиционер насмехается над Фимой и пинает сапогом белоснежную шляпу. Главный герой мог бы промолчать, пропустить это, ведь не раз до настоящего момента ему приходилось терпеть унижения. Читатель и не думает, что Фима вдруг убьет человека за любимую шляпу. Но не это самое неожиданное. Нам и в голову не приходит, что Фиму поймают и будут судить, кажется, что он «выкрутится», как всегда. Но не в этот раз. Фиму приговаривают к высшей мере наказания. К тому же на страницах произведения мы уже привыкли видеть главного героя неизменно сильным, хитрым, в какой-то мере всемогущим. Ему доступно все. Он содержит все правоохранительные органы, всех, кто может ему что-то противопоставить. В финале оказывается, что государственная машина просто позволяла ему «шалить» до поры до времени, а как только Фима решил сбежать за границу, его тут же устранили. Успех Фимы в какой-то степени зависит от «благодущия тоталитаризма», Фима не смог его победить, как всем окружающим и ему самому казалось. Оказывается, за ним следили и о каждом его действии знали.

Автор специально указывает на то, что его судьба уже была предрешена, как и тогда, когда его впервые арестовали. Наверное, тогда ему «мягко намекнули», что тоталитарная система «видит всех». Фима проиграл в своем противостоянии государству.

В данном произведении поворот после кульминации не так заметен, как в некоторых других (тех, что мы отнесли к первому типу), так как при всех событиях в жизни главного героя заключение и расстрел могли бы случиться гораздо раньше. Поворот смотрится как «торжество справедливости», но это не так, ведь автор, судя по тематике рассказа и цикла «Легенды Невского проспекта», наоборот, всецело находится на стороне Фимы, как на стороне индивида, который борется с государством за свои права. Читатель невольно проникается симпатией к главному герою и, несмотря на его поступки, все же надеется на лучшее для Фимы, а неожиданный финал удивляет читателя, разрушает все его ожидания.

Другой рассказ Михаила Веллера – «Оружейник Тарасюк» – также необычен в построении финала, как и наш первый пример. Во-первых, на самой вершине карьеры Тарасюк попадает в нелепую и очень неприятную ситуацию, результатом которой становится конфликт с руководством и властью в образе Романова и немедленное увольнение. Это происходит, по меньшей мере, явно неожиданно, и мы, как читатели, оказываемся удивлены столь резкой сменой, поворотом в жизни главного героя. Интересно, что произведение начинается с описания этого комического случая в архиве, но вдруг прерывается, и мы уже видим подробный рассказ о Тарасюке. К слову, когда хронологически мы приближаемся ко времени происшествию в архиве, о начале самого произведения мы забываем. И только впоследствии все детали складываются в общую картину. Таким образом, автор сначала обозначает ситуацию, а затем для ее растолкования обращается к прошлому, то есть показывает события ретроспективно. Во-вторых, и это главное, из столь затруднительного положения Тарасюка просто «вытаскивает» совершенно чужой человек. Более того, Тарасюк по ошибке оставил его в живых, участвуя в деятельности партизан в годы Второй мировой войны. Этот факт упоминается автором ранее, в начале произведения, когда М. Веллер описывает нам жизнь и становление главного героя, но мы не думаем о том, что мельком подмеченная деталь может впоследствии так повернуть сюжет, так повлиять на жизнь главного героя. Резкий поворот в повествовании перед развязкой – и вот уже Тарасюк благодаря коллеге-немцу уезжает за границу. С помощью этого поворота повествование меняет свое направление, и конец рассказа получается совсем не таким, как мы думали, неожиданным.

Как мы видим, в рассказах с данным типом поворота в повествовании после кульминации и перед развязкой момент поворота не открыт и порой выглядит завуалированным, автор не обнажает его.

В целом, эффект обманутого ожидания, судя по анализу примеров, проявляется в рассказах Михаила Веллера очень четко и найти момент поворота не составляет большого труда. Поворот в повествовании способствует росту читательского интереса к подобным произведениям, помогает раскрыться М. Веллеру как автору занимательному, интересному.

Интереснее дело обстоит в тех случаях, когда эффект обманутого ожидания, вопреки жанровым канонам, срabатывает у М. Веллера не в рассказах, а в произведениях других жанров – например, в произведении «Мое дело», жанр которого автор определяет как «не роман» или роман (написано в зеркальном отображении). Понятно, что М. Веллер словно пародирует жанр. Он пишет автобиографическое произведение, на страницах которого размышляет обо всем на свете. От романа произведение берет свою всеохватность, масштабность. При этом романом его назвать действительно трудно. В произведении автор просто рассказывает о своем творческом и жизненном пути, попутно поучая читателя жизни и литературе. В тексте много моментов, где автор обманывает читательское ожидание. Это происходит благодаря тому, что произведение четко поделено на главы и подглавки, строго структурировано, и каждая глава в какой-то мере может считаться законченной. В каждом таком отрезке текста автор раскрывает нам определенную ситуацию, случай, он словно показывает нам жизнь в картинках, подробно. Каждый такой отрезок условно можно приравнять к новелле, и внутри такого отрезка эффект обманутого ожидания будет очевиден. Рассмотрим на примере. В книге «Мое дело», во второй главе, подглавке третьей «Моя первая публикация – раз» М. Веллер рассказывает нам о том, как впервые осмелился опубликовать свои произведения (стихотворения) и как его не приняли. Главный редактор назвал его стихотворения ученичеством и графоманством. Тут же автор вспоминает, что через 35 лет он вновь встретился с тем редактором в США. Только теперь уже Левин (редактор) мечтал взять интервью у известного писателя. Михаил Веллер подробно описывает, как Левин пренебрежительно отнесся к делу. Был совершенно не готов, предложил Веллеру самому приехать в редакцию газеты; помимо всего прочего, редакция его была самая что ни на есть необустроенная, грязная:

«– Ну чашку кофе-то поставите гостю, заматавшемуся за день?

Он чуть тормозится, идет к задней стенке и заглядывает в кофеварку, потом в пачку с кофе. То и другое дешевое, замызганное и пустое...

Я достаю курево и говорю злобно:

– Я кофе без сигареты не воспринимаю.

Он как-то крючится, ежится и ведет меня в свой отсек... Стол у него размером с табурет, а табурет – размером с блюдец. Кофе бурда дикая, пепельница не мылась никогда, а он все вертится...» [2, с. 66].

У читателя начинает создаваться впечатление, что интервью уже не

состоится, что М. Веллер (автор и герой в одном лице) сейчас уже не выдержит и просто уйдет от незадачливого интервьюера. К тому же это вполне в духе писателя, который не терпит мелочности, неряшливости, людского страха. Мы оказываемся обмануты в наших ожиданиях. Автор идет в ближайший магазин, покупает все необходимое для маленького фуршета, и разговор по душам между соотечественниками все-таки состоится. Чуть позже, когда герой в процессе разговора вдруг узнает в редакторе человека, который когда-то с чванливостью и чувством собственного превосходства отказал ему в публикации первых стихотворений, он приходит в ярость. Веллер начинает кричать и ругаться, читатель замирает в страхе... Финал этого дня удивляет нас: М. Веллер не только дает интервью и по душам разговаривает с Левиным, они расстаются почти друзьями: «Я подвез его, мы долго прощались на улице... Я смотрел ему вслед, идущему к подъезду – маленькому, хромому, седому, и у меня сердце сжималось и ком в горле не проглатывался. Не то чтобы ностальгия... нет. Как складывается жизнь... И как она проходит...» [2, с. 71]. Вся эта ситуация, вернее, ее разрешение – эффект обманутого ожидания, скрытый, прочно завуалированный. Мы ждем скандала, сенсации, а у героя появляется жалость, он понимает, что «зашуганный» Левин, трясущийся от страха, неудобства, прозябающий в чужой и чуждой ему стране во многом не виноват. Это жизнь переворачивает все «до наоборот». И этот поворот в повествовании отчасти написан не М. Веллером, а судьбой, распорядившейся по своему усмотрению. Но, тем не менее, у автора был выбор, как именно отразить (обнажить противоречие, сгладить его) этот момент, и отражать ли вообще.

Эффект обманутого ожидания заставляет читателя остановиться в процессе чтения, задуматься. Наше восприятие деавтоматизируется. Мы ждем одно, а получаем другое, нечто противоположное. Кроме того, эффект обманутого ожидания делает текст интереснее для обычного, среднестатистического читателя. В этом поворот в повествовании «помогает» писателю выразить себя как интересного рассказчика, занимательного. Это, в свою очередь влияет на читательский спрос, рейтинг автора, на «продаваемость» его произведений. У Михаила Веллера, как мы заметили, эффект обманутого ожидания «работает» так же и на то, чтобы «встряхнуть» нас, заставить присмотреться к действительности, поразмышлять. Это уже выделяет произведения этого писателя из произведений всецело массовых.

Список литературы

1. *Веллер М.* Легенды Невского проспекта. М. : АСТ, 2004. 382 с.
2. *Веллер М.* Мое дело. М. : АСТ, 2006. 352 с.